

УДК 81'42:070

*Колесников Егор Артемьевич,
студент,
АНО ВО Университет «Мир»,
г. Самара*

ПАТРИОТИЗМ КАК ПОЛЕ СМЫСЛОВОГО КОНФЛИКТА В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация: В статье рассматриваются способы языковой репрезентации концепта patriotism в американском медиадискурсе. На материале публикаций The Atlantic, TIME, The Guardian и Vox анализируются гражданско-демократическая, историко-критическая и протестно-ритуальная модели патриотизма. Показывается, что значение концепта формируется через лексическое окружение, символы и авторскую оценку, а сам патриотизм выступает не готовой нормой, а предметом публичной полемики.

Ключевые слова: патриотизм, концепт, медиадискурс, американская лингвокультура, национальная идентичность, протест, символ.

*Kolesnikov Egor Artemyevich,
student, International University of Marketing,
Samara*

PATRIOTISM AS A FIELD OF SEMANTIC CONFLICT IN AMERICAN MEDIA DISCOURSE

Abstract: The article examines linguistic representation of the concept patriotism in American media discourse. Based on publications from The Atlantic,

TIME, The Guardian and Vox, the paper analyzes civic-democratic, historical-critical and protest-ritual models of patriotism. The study shows that the meaning of the concept is shaped by lexical environment, national symbols and authorial evaluation, while patriotism itself functions as a contested public value rather than a fixed norm.

Keywords: *patriotism, concept, media discourse, American linguoculture, national identity, protest, symbol.*

Введение

Обращает на себя внимание тот факт, что концепт «патриотизм» в англоязычных медиа редко описывается как спокойная и заранее согласованная ценность. Даже тогда, когда авторы говорят о любви к стране, рядом почти сразу появляются слова, связанные с конфликтом, стыдом, долгом, протестом или исторической правдой. В американской лингвокультуре это особенно заметно: patriotism входит в поле спора о демократии, расовой проблематике, отношении к государственным символам и праве гражданина критиковать собственную страну. Такой материал удобен для лингвистического анализа, потому что он показывает не словарное значение слова, а работу концепта в живом публичном дискурсе [2, с. 24].

С позиции когнитивной лингвистики концепт не совпадает с отдельной лексемой. З. Д. Попова и И. А. Стернин рассматривают его как ментальное образование, включающее знания, оценки и общественную интерпретацию явления [2, с. 24]. Ю. С. Степанов, развивая лингвокультурологический подход, связывает концепт с культурной памятью и ценностными представлениями, которые не всегда укладываются в логическую дефиницию [3, с. 40]. Поэтому анализ patriotism должен учитывать не только прямое название, но и лексическое окружение: flag, anthem, home, history, service, race, dissent, justice. Именно рядом с этими словами проявляется спорная природа патриотизма в американском медиадискурсе.

Материалом послужили англоязычные публикации The Atlantic, TIME, The Guardian и Vox, где патриотизм рассматривается через гражданскую ответственность, историческую память, протест и символические ритуалы. Цель статьи состоит в выявлении основных лексико-семантических моделей репрезентации концепта patriotism в американском медиадискурсе. Для достижения цели используются элементы концептуального, контекстуального и дискурсивного анализа, поскольку значение слова в публицистическом тексте формируется не изолированно, а в связи с жанром, авторской позицией и предполагаемой реакцией читателя [4, с. 27].

Патриотизм как гражданская верность

В материалах The Atlantic патриотизм нередко сближается с идеей гражданского присутствия. Дж. Пакер описывает ситуацию, когда интеллектуалы обсуждают возможность уехать из США, и противопоставляет этому уходу обязанность остаться внутри политического сообщества. Для автора patriotism не означает одобрение власти или эмоциональное восхищение страной. Он связан с отказом заранее признать поражение, хотя сама страна изображается как поврежденный дом, вызывающий тревогу и стыд [5].

Такая модель строится на словах stay, fight, believe, home, decency. Они задают не торжественный, а почти бытовой образ верности. Патриот у Дж. Пакера не выглядит героем с плаката; это человек, который остается в общем пространстве, когда оно становится неприятным и морально трудным. Здесь возникает полемика с более простой формулой лояльности. Любить страну не значит считать ее безошибочной. Скорее, любовь проявляется в готовности видеть ее повреждения и не выходить из разговора о будущем.

Показательно, что семейная метафорика в подобном дискурсе не смягчает проблему до сентиментальности. Напротив, сопоставление страны с семьей делает патриотизм более тяжелым чувством: близость не отменяет вины, а стыд не уничтожает привязанности. В этом отношении позиция Дж.

Пакера соотносится с тезисом Ю. С. Степанова о том, что концепт удерживает вместе понятийный и ценностно-образный планы [3, с. 37]. Лексема patriotism приобретает значение не через отдельное определение, а через образную сцену моральной зависимости от страны.

Патриотизм и честная история

Другую линию развивает Д. Френч в статье о преподавании истории США. Его аргумент строится вокруг мысли, что любовь к стране не должна зависеть от выборочного рассказа о прошлом. Автор не противопоставляет патриотизм и критику. Он, наоборот, связывает зрелую гражданскую привязанность с готовностью говорить о хорошем и плохом, о героизме и насилии, о достоинстве и расовой несправедливости [6].

Лексическое окружение здесь меняется. Вместо слов военной славы появляются history, home, community, obligations. Страна описывается как дом и сообщество, а не как объект безусловного превосходства. Сопоставление точек зрения Дж. Пакера и Д. Френча позволяет заключить, что в американском медиадискурсе существует гражданско-демократическая модель патриотизма: ее ядром становится ответственность за страну, а не эмоциональная гордость сама по себе. При этом у Д. Френча сильнее выражен образовательный компонент: патриотизм проверяется тем, способен ли гражданин выдержать полный исторический рассказ.

Как показывает анализ работ по когнитивной лингвистике, концепт раскрывается через систему признаков, одни из которых актуализируются, а другие уходят на периферию [2, с. 81]. В статье Д. Френча на первый план выходит признак честности. Патриотическое чувство оказывается не менее требовательным, чем критическое мышление. Если рассказ о стране очищен от неприятных фрагментов, он становится удобным, но слабым. Эта мысль важна для медиадискурса, где борьба за историю часто превращается в борьбу за право определять границы национального «мы».

Патриотизм как протестная практика

К. Малик в *The Guardian* предлагает еще более конфликтное понимание патриотизма. В его статье протест не выводится за пределы любви к стране. Наоборот, гражданское неповиновение рассматривается как одна из форм патриотического требования: страна должна соответствовать тем принципам, которые сама провозглашает [7]. Поэтому жесты несогласия, в том числе отказ от привычного поведения во время национального ритуала, получают не разрушительное, а корректирующее значение.

В этой модели особую роль играют слова *defiance*, *dissent*, *justice*, *kneeling*. Они переводят *patriotism* из области чувства в область действия и риска. Патриотизм уже не выглядит мягкой привязанностью к месту или традиции. Он становится спором о том, кто имеет право говорить от имени страны и чей опыт признается частью общей истории. Здесь К. Малик сближается с теми авторами, которые отказываются считать государственные символы нейтральными. Флаг и гимн в такой логике не исчезают, но их смысл зависит от того, какие социальные группы включены в ритуал признания.

Сходную проблематику раскрывает З. Бошамп в *Vox*, анализируя исполнение гимна перед спортивными матчами. Автор показывает, что привычный ритуал только кажется внеполитическим. Спор вокруг К. Каперника обнаруживает: *standing for the anthem* и *kneeling* становятся не просто телесными позами, а конкурирующими высказываниями о гражданстве, уважении и расовой несправедливости [8]. В результате концепт *patriotism* получает перформативное измерение. Его выражают не только слова, но и положение тела, молчание, жест и реакция аудитории.

Символы и оценочные границы концепта

Американский медиадискурс демонстрирует, что символы *patriotism* обладают неодинаковой оценочной нагрузкой. Home чаще создает образ заботы и ремонта: дом может быть поврежден, но он остается своим. Flag и anthem, напротив, легче превращаются в конфликтные знаки. Они требуют единой реакции, однако разные группы граждан связывают с ними

несовпадающий опыт. Для одних флаг обозначает свободу и общую память, для других напоминает о насилии, исключении или политическом давлении.

Такое расслоение подтверждает мысль М. М. Ангеловой о продуктивности концепта как междисциплинарной категории: он удерживает логическое, образное и ценностное измерения смысла [1, с. 3]. В случае patriotism это особенно заметно, потому что один и тот же знак может работать в разных оценочных режимах. В аналитической колонке флаг становится предметом объяснения. В спортивном ритуале он задает норму поведения. В протестной сцене он превращается в повод для обвинения или защиты.

Нельзя сказать, что медийные авторы полностью расходятся между собой. Большинство из них отделяет патриотизм от слепой лояльности. Однако степень доверия к самому слову различна. Дж. Пакер и Д. Френч пытаются восстановить демократическое содержание patriotism. К. Малик и З. Бошамп сильнее подчеркивают протестный и конфликтный потенциал. Эта полемика показывает, что концепт не имеет одного окончательного оценочного знака. Он меняется в зависимости от того, какой конфликт организует текст: кризис демократии, спор о прошлом, расовая несправедливость или ритуальная дисциплина.

Заключение

Проведенный анализ позволяет выделить три основные модели репрезентации концепта patriotism в американском медиадискурсе. Первая модель, гражданско-демократическая, строится вокруг слов home, decency, democracy, responsibility и связывает патриотизм с участием в судьбе страны. Вторая модель, историко-критическая, опирается на history, truth, honesty, obligations и показывает, что любовь к стране требует полного разговора о ее прошлом. Третья модель, протестно-ритуальная, выражается через defiance, dissent, flag, anthem, kneeling и раскрывает патриотизм как спор о праве на несогласие.

Сопоставление этих моделей показывает, что в американской лингвокультуре patriotism функционирует как динамичный и полемический концепт. Его содержание формируется не только через прямую номинацию, но и через соседние слова, символы, жанровую рамку и прагматическую задачу текста. Патриотизм в анализируемых публикациях не сводится к гордости. Он чаще предстает как ответственность, честность, способность к критике и борьба за смысл национального «мы».

Литература:

1. Ангелова М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. – М., 2004. – Вып. 3. – С. 3–10.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика : учеб. изд. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
3. Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры : опыт исследования. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 293 с.
5. Packer G. Be a Patriot [Электронный ресурс] // The Atlantic. – 2025. – 10 Apr. – URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2025/04/dont-flee-just-yet/682350/> (дата обращения: 28.04.2026).
6. French D. Loving Your Country Means Teaching Its History Honestly [Электронный ресурс] // TIME. – 2021. – 2 July. – URL: <https://time.com/6077605/american-history-patriotism/> (дата обращения: 28.04.2026).
7. Malik K. Patriotism is meaningless if it doesn't embrace acts of defiance [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2018. – 18 Nov. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/nov/18/patriotism-meaningless-without-acts-of-defiance> (дата обращения: 28.04.2026).

8. Beauchamp Z. It's actually very strange for sports games to begin with the national anthem [Электронный ресурс] // Vox. – 2017. – 25 Sept. – URL: <https://www.vox.com/2016/9/3/12774172/colin-kaepernick-national-anthem-why> (дата обращения: 28.04.2026).